

СРЕДИ ПАМЯТНЫХ дат нынешнего года есть и такая, близкая сердцу миллионов читателей, — пятидесятилетие романа Николая Островского «Как закалялась сталь».

8 мая 1932 года вышел в свет апрельский номер журнала «Молодая гвардия», где начал печататься этот роман.

А сам журнал был основан при жизни Ленина. Первый номер вышел в мае 1922 года, так что вместе с полувековой датой романа «Как закалялась сталь» Ленинский комсомол отмечает и шестидесятилетие журнала.

Мне посчастливилось быть причастным к подготовке рукописи романа вместе с ее автором. В моей памяти запечатлелась наша первая встреча. Островский жил в Москве в переулке, который носит сейчас имя писателя.

Там, в продолговатой комнате, я увидел молодого человека, неподвижно вытянутого во весь рост на кровати. Но лицо его было живое, отражавшее быструю смену душевных движений. Глаза не были похожи на глаза слепого, они были темно-карие, светившиеся мягким светом.

Почувствовав мое смущение, он попросил меня сесть поближе, взял мою руку и долго не отпускал.

— Говори честно, по-комсомольски, — предупредил он, — что ты думаешь о моем труде. Победа или поражение? Если победа, больше остановись на недостатках. В шпифовке, отделке книга приобретает свою настоящую ценность. Читатель должен получить доброкачественную вещь!

Я понял, что с ним надо говорить не как с больным, и высказал все, что думал. Он отпустил мою руку и, улынувшись, проговорил:

— Когда я хорошо видел, я проверил искренность собеседника по глазам. Но теперь я проверяю это рукопожатием. Я хотел тебя проверить: где, в каком месте твоего высказывания рука твоя невольно дрогнет, и это будет озна-

чать, что ты, видя мою разрушенную физическую оболочку, усомнился в силе заложенного в ней комсомольского духа и не решился сказать правду о недостатках моего труда.

Из нашей совместной работы по подготовке рукописи к печати приведу примеры: с

сросся. Для меня эти три буквы — КЗС — были как путеводный маяк. Это не только повесть о жизни комсомольца Павла Корчагина, это повесть о том, как люди становятся коммунистами. Можно родиться дворянином, но нельзя родиться коммунистом. Вот о чем эта повесть. Пусть

ваться корчагинской. Ежегодно это звание присваивается в день рождения Николая Островского лучшей комсомольско-молодежной бригаде, а в московском государственном музее-квартире Н. Островского она рапортует о своих успехах.

Вот слова Островского, ска-

ПРОВЕРЕНО ВРЕМЕНЕМ

чем Островский соглашался и что оспаривал. Один эпизод рукописи показался мне противоречащим замыслу автора. Это рассказ Тумановой. Рассказ о том, как Павка, повинуясь ее капризу, бросился со скалы в озеро.

Припоминаю ход наших размышлений. Удаль хороша, если она движима готовностью пожертвовать собой для блага людей. И нехороша, когда человек рискует жизнью из опасения прослыть трусом. Поступок Павки не соответствовал его характеру.

Островский исключил этот эпизод, не восстановил ни в одном книжном издании и в окончательном тексте.

Издательство попросило редакцию журнала уговорить автора подумать о перемене заглавия.

Николай Островский сначала сказал:

— Надо подумать.

Мы обсудили несколько названий, среди них «Павел Корчагин», но окончательного решения не приняли.

Некоторое время спустя, когда мы снова вернулись к этому вопросу, Николай Островский, после раздумья, решительно проговорил:

— Нет, название изменить нельзя. Я слишком с ним

останется смысловое название...

Известно, какое впечатление произвела книга Островского за рубежом. Об этом много сказано в монографиях, брошюрах, журнальных статьях.

У нас в Советском Союзе имя Корчагина вобрало в себя столь многогранный жизненный смысл, что каждое новое поколение находит в нем то, без чего молодой человек не может стать человеком в полном смысле этого слова.

В беседе с военными корреспондентами «Комсомольской правды» на Южном фронте после освобождения Ростова Леснид Ильич Брежнев сказал:

— Постарайтесь выразительней раскрыть духовные источники фронтовых корчагинцев.

Следовать примеру фронтовых корчагинцев стало девизом строителей БАМа, бойцов студенческих рабочих отрядов, героев подшефных комсомолу ударных строек, комсомольцев и молодежи текстильной фабрики имени В. И. Ленина Собинского района Владимирской области, где широкий размах приняло соревнование бригад за право назы-

занные им, когда его наградили орденом Ленина: «Молодой писатель растет как писатель только тогда, когда он растет как человек».

Не этим ли объясняется прочный успех произведения Николая Островского? Ведь прежде чем сформировался Островский-писатель, сформировался Островский-человек.

Позволю себе привести выдержку из моего выступления на заседании президиума правления Союза писателей с участием секретарей ЦК ВЛКСМ, редакций журналов «Молодая гвардия», «Литературный критик», газеты «Комсомольская правда», состоявшемся 15 ноября 1936 года на квартире Николая Островского, где обсуждалась первая часть его нового романа «Рожденные бурей».

«Трудно назвать произведение нашей художественной литературы, которое бы с такой силой показывало нравственную мощь большевизма... Островский, показывая, как эти идеалы облагораживают рабочее юношество, тем самым пропагандирует большевизм как огромную моральную силу, движущую вперед прогрессивное человечество».

С первых страниц, когда я начал читать рукопись Нико-

лая Островского «Как закалялась сталь», меня покорила в ней та сила жизненной правды, которая в искусстве достигается умением точно воспроизводить диалектику душевной жизни героя. Припоминаю, какое значение для меня в оценке рукописи, как произведения художественного, имело ее начало. Весь будущий характер как бы зарождался в этой лаконичной экспозиции. Образ Павки Корчагина создан не по принципу «герой и толпа». Он не исключение из правила, а само правило, утверждающее, что рядовые рабочие подростки, вовлеченные в классовую борьбу, естественно становятся героями в этой справедливой борьбе.

Среди самых дорогих для меня автографов я храню автограф Николая Островского на титульном листе первого издания первой части романа «Как закалялась сталь»: «Марку Колосову — моему соратнику и редактору этой книги, братишке и другу. Н. Островский. Сочи. 22 декабря 1932 года».

Иногда я задаю себе вопрос: что, если бы у Николая Островского не было любящей матери, жены-подруги, которая под его диктовку писала первые главы будущего романа, заботливой сестры, добровольных секретарей, продолжавших запись в Москве и Сочи, не было друзей, старых и молодых, если бы не было всех, кто так или иначе принимал участие в судьбе его книги, — смог бы он при всей его необыкновенной воле написать такую книгу и опубликовать?

Наш образ жизни, наши человеческие отношения складывались по законам коммунистической нравственности, о которой говорил Ленин на третьем съезде комсомола. Значит, сильна эта мораль, силен этот образ жизни, если боец, выбывший из строя, снова вернулся в строй.

М. КОЛОСОВ.